

А. СТЕПАНОВ

П. С. Степанов.

ИСТОРИЯ МОЕГО ПРАДЕДА, ГОРОДНИЧЕГО КЕНИГСБЕРГА

Прапрадед мой Семён Степанович Степанов был крепостным крестьянином князя Белосельских-Белозерских. Суворовский солдат, он на войне потерял ногу и как инвалид вернулся в родное село, в Тверскую губернию. Когда подросли его сыновья и одного из них, Петра, зачислили в рекруты, старый вояка решил, что сыг его должен служить только под началом «бабушки Александра Васильевича». Случилось так, что великий полководец в это время жил неподалёку в своём сельце Кончанском, Новгородской губернии. Старик с сыном собрались в дорогу, добрались до Кончанского, бросились Суворову в ноги и «блин челою» о службе под его командой.

Генералиссимус помнил в лицо всех своих старых ветеранов, узнал он и Семёна Степановича, припомнил его ратные подвиги под Рыльником, Фокшанами и Иманолом и поощрила записать Петра Степанова в свою армию, которая тогда шла через Австрию, направляясь в Ломбардию, чтобы изгнать оттуда французские полки. Так будущий генерал-майор и кавалер попал в число суворовских чудо-богатырей.

Он проделал весь Итальянский поход, побывал в боях при Тревици и Тидоне, затем участвовал в Швейцарском походе, переплыл через Сенотардский перевал, был тяжело ранен, и, по тогдашнему обычаю, его оставили на попечение местных жителей впрямь до выздоровления. Полтора года Пётр Семёнович прожил в Верхнем Тироле, управляясь от ран.

За это время он научился хорошо говорить по-немецки, выучился немецкой грамоте. Работящий, смекалистый русский солдат заслужил общее уважение офицеров, к нему уже стали засылать вестей, уговаривая навсегда осесть

среди тирольских гор, но тоска по родине превозмогла все соблазны. И молодой русский солдат отправился пешком из далёкой Швейцарии в родную Тверскую губернию.

После побывки дома Петра Степанова вновь взяли в армию, так как служба тогда была пожизненная. В 1805 году он уже в звании фельдверкера участвовал со своей батареей в бою под Аустерлицем. Под Прейсш-Эйлау в 1807 году был ранен пулей в грудь, но остался в строю до конца сражения. Хорошо грамотный, прекрасно знавший немецкий язык, боевой суворовский солдат, он был уже достаточно образован для офицерского чина и за бой под Прейсш-Эйлау его произвели в офицеры.

Служа два года Пётр Семёнович участвовал в Северной войне за присоединение Финляндии. Он сначала находился в Саволксе в отряде генерала Раевского, лично зная будущего знаменитого партизана Дениса Давыдова. С войсками перешёл по льду через пролив Кваркен и побывал в Швеции. Вернулся с этой войны он уже штабс-капитаном и кавалером нескольких орденов.

Став офицером, он начал вести дневник войны, причём писал его на немецком языке, так как немецкую грамоту знал в это время ещё лучше русской. О Финляндском походе он говорил, как о самом трудном после Швейцарского. Дремучие леса, болота, враждебное население, плохой климат делали войну на финском театре очень тяжёлой.

Война 1812—1814 годов принесла ему дальнейшие успехи по службе. Прадед проделал весь поход от Вильно до Москвы, а затем от Москвы до Парижа. За мужество и храбрость в Бородинском бою он был награждён офицерским георгиевским крестом, и имя его впоследствии было занесено на

мраморную доску в Храме Христа Спасителя. В боях под Красным и Дорогобужем он получил два ранения, но, перемогаясь, остался в строю.

В январе 1813 года русская армия вторглась в пределы Восточной Пруссии. Немецкий корпус Йорка перешёл на сторону русских и стал воевать против Наполеона. Немцы оказались союзниками русских, но союзниками, которые часто были хуже противника. Обмёрзшие, голодные, обессиленные в походе русские войска не могли найти у прусских бюргеров ни крова, ни продовольствия. Высокомерное, презрительное отношение к русским было характерно для всех пруссаков, несмотря на то что именно русские войска разбили наголову великую армию Наполеона, перед которым угодили пресмыкались немцы во главе со своим королём.

Когда русские войска заняли столицу Восточной Пруссии Кенигсберг, в нём было установлено русское военное управление и городничим назначили майора Петра Семёновича Степанова. Выбор пал на него, потому что он прекрасно знал немецкий язык, бывал в Восточной Пруссии в 1807 году и был знаком с нравами и обычаями прусской столицы. В его послужном списке значилось, что «майор Пётр Семёнович Степанов за боленными, от ран и контузий происходящих, назначается городничим Кенигсберга».

В воспоминаниях об этом времени прадед приводит много примеров двуличности и вероломства немецкого населения.

Внешне угодливые немецкие бюргеры на улицах отвечали русскому городничему поносные поклоны, а в спину грозили кулаками. Бюргеры низко приседали перед молодой женой городничего Дарьей Тихоновной, скромной русской женщиной, которая приехала к мужу в Кенигсберг, и гримасничали и смеялись ей вслед. Даже продукты русскому городничему доставляли гнилые, порченные. Много неприятностей пришлось пережить Петру Семёновичу с женой в Кенигсберге, и он так резюмировал свои впечатления:

— Хотя мы и воюем с французами, но они к нам относятся гораздо лучше, чем немцы, которые, угольно кланяясь на улицах, всегда готовы из-за угла убить русского человека.

Вполне понятно, что а ответ на

диверсионные акты, «разбойные нападения и грабежи» русские власти отвечали репрессиями.

Решительные мероприятия прадеда вызвали недовольство немцев, и они добились отозвания его из Кенигсберга. Всё же при отъезде прадеда бюргеры устроили в его честь банкет, на котором Пётр Семёнович и Дарья Тихоновна болись к чему-либо прикоснуться, опасаясь отравы.

По настоянию русского командования немцы занесли имя П. С. Степанова наравне с прочими бургомистрами Кенигсберга на мраморную доску в главном зале Кенигсбергской ратуши.

Пётр Семёнович продолжал свой боевой труд. Он участвовал в битве народов под Лейпцигом, был ещё раз ранен в бою под Фер-Шампенуаз и дошёл со своей батареей до Парижа. В 1815 году Пётр Семёнович вместе с женой вернулся в Россию. Выходя из крестьянской среды, он горячо сочувствовал либеральным идеям будущих декабристов. К 1825 году в чине полковника он командовал артиллерийской частью, расположенной в Бессарабии и на Украине. Хотя сам прадед не был привлечён непосредственно по делу о декабристах, но всё же кое-кто из офицеров его части оказался арестованным, а Пётр Семёнович «за недостаточный надзор за подчинёнными» был уволен со службы без мундира и пенсии.

Не имея средств, обременённый большой семьёй, он попал в очень тяжёлое материальное положение.

Помогли назначаясь Персидская, а затем Турецкая войны: он вернулся в армию. Польская война 1830 года принесла ему чин генерала и... отставку: царское правительство не доверяло его политической лояльности.

Умер Пётр Семёнович в 1865 году 87 лет от роду и похоронен в склепе под главным собором Ново-Девичьего монастыря в Ленинграде. На могиле его лежит чугунная плита, на которой перечислены все подвиги, в которых он участвовал.

Так прошёл свой жизненный путь рядовой русский крестьянин, суворовский солдат Пётр Семёнович Степанов, один из миллионов незаметных русских людей, мужеством и патриотизмом которых росла, ширилась, крепла и мужала наша родная страна.

ВОКРУГ СВЕТА

♦ Самое жаркое место в мире — Долина смерти в Калифорнии. В июле средняя температура воздуха в тени достигает $+39^{\circ}$, а ночью $+67^{\circ}$. Число сухих дней в году здесь доходит до 351. Долина смерти лежит в 4 тысячах километров от экватора, то есть в умеренном поясе.

♦ Что находится под ногами у москвичей? Геологи утверждают, что в далёкие времена центральный район европейской части нашей страны не раз заливало море. Уходя, оно оставило осадки — известняки, песчаники, глины. Выяснено, что под Москвой этот слой осадочных пород имеет толщину в 1652 метра. Затем начинаются граниты. Граниты — это наиболее древние, «первозданные» породы: они выкристаллизовались ещё тогда, когда наша планета переходила из жидкого, расплавленного состояния в твёрдое.

♦ Во время полнолуния мы видим освещённую сторону Луны. Эта сторона имеет площадь, равную 21,5 миллиона квадратных километров, то есть почти такую же, как территория Советского Союза.